Через неделю я закончила лечить Кайла, и его плечо вернулось в прежнее состояние. Все слуги были поражены тем, что я смогла подобраться к нему достаточно близко, чтобы вылечить его, когда он отказался даже от помощи Джина и Элвина. Да и его плечо казалось таким же сильным, как всегда. В результате они дали мне новое прозвище.

- Я слышал, что именно Ваше Высочество исцелили эрцгерцога!

- Невероятно, что Ее Высочество смогла сама позаботиться о ране хозяина! Как и следовало ожидать от нашей эрцгерцогини!

- Ваше Высочество - настоящая гордость и чудо Романи!

С тех пор я стала известна как «Чудо Его Высочества».

О боже мой. Я просто хочу выкопать яму и зарыться в нее лицом от того, как смутило меня это прозвище. Когда я спросила Марину, кто придумал такое нелепое имя, она ответила, что некий старший дворецкий его изобрел и распространил среди остальных слуг.

Я не знала, что Джин и слугами из-за кулис управлять может.

Злой ты, Джин.

Тем не менее, кое-что хорошее из моего прозвища следовало: никто не думал ничего странного о том, что я посещаю его кабинет и о том, что это странно совпадает с таинственным исцелением его плеча.

Может быть, это еще и потому, что я намеренно замедлила процесс лечения, чтобы убедиться, что все не кажется слишком неестественным.

Все убедили себя, что я просто использую обычные методы оказания первой помощи и делаю то, что сделал бы любой другой нормальный человек, чтобы ускорить процесс исцеления. В дополнение к бинтам и мазям, они считали, что Кайл обязан своим быстрым выздоровлением в основном своей чудовищной физической силой, что, к счастью, было достаточно подходящим объяснением, чтобы люди не заподозрили меня.

Взглянув на часы, я увидела, что уже почти полдень и пора обедать. Я направилась в столовую, где меня уже ждала куча свежеприготовленных блюд. Там была здоровенная жареная индейка, которая выглядела очень аппетитно и супница, полная сезонных овощей из садов особняка. Рядом с ними стояло дымящееся блюдо с пастой с грибами и тарелка хрустящего салата.

Я уверена, что десерт тоже будет вкусным.

Однако, несмотря на восхитительный ассортимент еды, у меня не было аппетита. Я даже не могла собраться с силами, чтобы почувствовать прежнее желание есть.

Это все из-за Кайла.

- Ваше Высочество, вас что-то беспокоит? - Джина обеспокоило мое унылое выражение лица.

- Ничего, Джин, - ответила я. - Может быть, я слишком много съела на завтрак и до сих пор не могу это переварить.

Джин заметил, что я слабее обычного, но принял мое объяснение с улыбкой. Затем он быстро открыл рот, как будто подумал о чем-то важном.

- Ах! Если подумать, я еще не говорил вам об этом, Ваше Высочество. Пожалуйста, дайте мне знать, если вы хотите, чтобы мы купили все, что вам может понадобиться. Эрцгерцог уже подготовил для вас бюджет.

Деньги. Я не могу отказаться от денег.

С тех пор, как я провалила свою первую попытку - снять проклятие Кайла, разморозив розу, у меня появилось больше времени в этом мире, и я решила чаще посещать места за пределами особняка. Кроме того, я была уверена, что мне нужно потратить много денег, иначе они останутся в казне Романи и улетят на ветер.

Я могу использовать эти деньги, чтобы нанять слуг. Может быть, я смогу купить слугу на невольничьем рынке или еще где-то.

Мои мысли перескакивали с одной вещи на другую, которую я могла себе позволить с таким бюджетом. Если подумать, я не была уверена, сколько денег мне выделили, и как свободно я могу их потратить.

Я знала, что семья Романи имеет огромное состояние, но не была уверена в его точных размерах. Кроме того, существовала также возможность, что Кайл мог бы выделить мне небольшой бюджет на случай, если он еще не доверял мне казну.

- Джин, и каков мой месячный бюджет?

Что, если он скажет что-то вроде: «Сто миллионов»?

Я тихонько посмеивалась про себя, размышляя о такой смехотворной сумме денег. Валюта этого мира обменивалась по такому же курсу, как и корейская, поскольку это была единственная денежная система, которую я знала в детстве. Сто миллионов пришли мне на ум,

потому что именно такую сумму я всегда мечтала получить, хотя и знала, что никогда в жизни не смогу обрести такое богатство.

- У вас десять миллиардов золотых.

Я перестала смеяться. На секунду, я с трудом поверила в то, что сказал мне Джин. Это больше ста миллионов. Даже сто миллионов - это для меня уже непостижимая сумма, но десять миллиардов… в месяц!..

- Десять миллиардов золотых - это слишком мало для одного месяца?

Я неловко улыбнулась на вопрос Джина и вежливо покачала головой.

- Да, кстати, - добавил он, - вы не обязаны отчитываться о каждом потраченном пенни, потому что эрцгерцог указал, что деньги целиком - ваши. Пожалуйста, не стесняйтесь тратить столько, сколько вам нужно, чтобы получить то, что вы хотите.

Ух, это немного облегчает мои опасения по поводу моего финансового положения.

Если подумать, то такое большое количество денег вызывает искушение потратить их на экстравагантные или роскошные товары, просто чтобы куда-то эти деньги пристроить. Но я знала, что не смогу этого сделать.

Однако, учитывая все происходящее, я была сбита с толку, почему история Риддл Спенсер пошла именно по такому пути. Я была абсолютно уверена, что, когда Кайл умер, он оставил ей большое наследство. Так почему же она не потратила деньги на свое спасение?

Независимо от того, сколько Доман использовал, неважно, что он предал ее, должно было остаться много денег, которые она могла бы использовать, чтобы нанять детективов и очистить свое имя.

Во всем виновата юная я, которая написала такой плохо продуманный и почти необоснованный роман. Думаю, скоро мне придется снова заглянуть в бухгалтерские книги.

http://tl.rulate.ru/book/47479/1280435